Источник: Религиоведение. – 2009. - №2. – С. 37-50.

Сергеева Е.В. , Соколова А.Д., Юдкина А.Б.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВАРИАТИВНОСТЬ ЗАГОВОРА «СОН БОГОРОДИЦЫ» В СЕЛИВАНОВСКОМ РАЙОНЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

Статья посвящена анализу заговора «Сон Богородицы». Этот текст широко распространен в России, особенно среди старообрядцев, молокан и духоборов. В статье на основе анализа пяти рукописей, полученных авторами в ходе полевых исследований в Селивановском районе Владимирской области в 2007-2008 гг., рассматриваются распространенность, состав, вариативность и особенности бытования «Сна Богородицы» в условиях современной жизни. Авторы приходят к выводу о наличии у этих рукописей более древнего апокрифического первоисточника.

Русское православие, старообрядцы, апокриф, фольклор, заговор, эпос

Одним из наиболее распространенных апокрифических текстов на Руси является «Сон Богородицы». Данный апокриф, восходящий предположительно к VI-VII вв., известен на территории России с XVII – начала XVIII вв.[2]. Текст имеет широкое хождение среди различных религиозных групп, он популярен как среди старообрядцев, так и молокан, и духоборов. В традиции бытования этого текста наблюдается значительная вариативность. В различных списках, помимо собственно «Сна», могут присутствовать также «Сказание о 12 пятницах», «Хождение Богородицы по мукам», «Иерусалимская беседа» («Епистолия о Неделе») и др.[3]. Среди ключевых функций корпуса текстов «Сон Богородицы» основной можно назвать обереговую. Например, в Заонежье список «Сна» подкладывали под роженицу для облегчения родов[4], а также читали его на ночь над колыбелью с ребенком[5], в общинах духоборов «Сон» читается человеку, находящемуся при смерти как оберег в долгом пути[6], текст также подкладывается под матрас больным людям для облегчения их страданий, зашивается в одежду людей, отправляющихся на войну или в долгий путь[7]. Одна из респонденток, рассказывая о «Сне Богородицы», описала его использование следующим образом: «*Сон Богородичен большой знала наизусть. Перед экзаменами дрожала очень. Его в пазуху прятала. Пойду, бывало, подумают, шпаргалки. А это сон Богородичен. Сон Богородицы… Я ему верила всю жизнь… Я его все время читала. Мне дала тоже женщина, она церковная была у нас, баба Дуня. Я с ним не расставалась. Везде, куда поеду, куда пойду – Сон Богородицы…*»[8]. Тексту придается особое значение, поэтому нередко его хранят в красном углу за иконами[9].

Различают несколько жанровых разновидностей «Сна Богородицы»: апокриф, духовный стих и заговор, хотя само по себе отнесение ряда списков «Сна Богородицы» к заговорным текстам носит условный характер, поскольку провести четкую границу между указанными выше тремя жанровыми разновидностями достаточно сложно.

Остановимся на пяти рукописях заговора, собранных нами в ходе полевых исследований в октябре 2007 г. и в марте 2008 г. в Селивановском районе Владимирской области. На основе анализа данных рукописей попытаемся рассмотреть распространенность, вариативность, структуру и бытование текстов, озаглавленных «Сон Богородицы», в одном из районов Владимирской области.

Для того чтобы перейти к более детальному анализу указанных источников, необходимо сначала дать общую характеристику интересующих нас рукописей. Две из них (Р. 1 и Р. 2) близки между собой: обе из деревни Ознобишино, в содержательном отношении обе включают 8 частей (три фрагмента, озаглавленных «Сон Богородицы», с обширной заговорной частью, «Свиток Иерусалимского знаменья», заговор, который условно может быть назван «От меча, от стрелы», молитву «Да воскреснет Бог…» (молитва «Честному Кресту» в несколько измененном виде), «Список опочивание двух на десяти великого поста» («Сказание о 12 пятницах»), «Слава о Муках»). Информанты уточнили, что переписывали рукописи у разных людей с разных списков. Однако здесь, по-видимому, можно говорить о двух вариантах одного и того же прототекста, об этом свидетельствует как структура текста, так и обстоятельства его обнаружения: обе рукописи принадлежали сестрам Никитиным (информанты – Л.А. Коротина, в девичестве Никитина, и

Ф.А. Савельева, в девичестве Никитина). Первая рукопись более полная по отношению ко второй, и хотя обе обрываются на полуслове, первая все же содержит более полный фрагмент. Во второй рукописи листы хранились не по порядку и два листа из середины текста оказались последними. Информанты указывали, что знают текст наизусть и часто его перечитывают.

Остальные рукописи значительно меньше по объему. Р. 3 и Р. 4 записаны в соседней с Ознобишино деревне Карпово (информант – Е.Т. Апенова). Первая из них – с очень короткой эпической частью и крайне обширной заговорной, вторая – без заговорной части и озаглавлена как «Молитва». Р. 3 – значительно меньше по объему в сравнении с двумя предыдущими рукописями. Она включает один вариант «Сна», с короткой эпической частью и обширной заговорной, в состав ее также входит молитва «Да воскренет Бог…» (молитва «Честному Кресту»), «Епистолия о неделе» и «Ерусалимское знамение». Редакция текстов в Р. 3 не совпадает с первыми двумя рукописями. Собственно заговорная часть более пространная, текст «Ерусалимского знамения» также значительно отличается от предыдущих. Р. 4 – под заголовком «Молитва» – достаточно пространная, с короткой заговорной частью.

Наконец, Р. 5 содержит список «Сна Богородицы», который предваряется заговорной формулой (информант – Е.А. Моисеева, дер. Митрофаново).

Все пять рукописей представляют собой рукописные тексты, записанные в школьных тетрадках. Первые две составляют по целой тетради (24 и 21 страница соответственно), остальные – записаны наряду с другими заговорными текстами и молитвами. Найденные рукописи использовались как сакральные тексты – Л.А. Коротина хранила список за иконами в красном углу, Ф.А. Савельева – под матрасом своей постели. Таким образом, списки явно выполняли обереговую функцию. Тексты, полученные от Е.Т. Апеновой, находились в тетрадке с некоторыми другими заговорами, которыми она активно пользовалась в повседневной жизни. Все три информантки рассматривали «Сон Богородицы» как крайне значимый текст, считали, что его необходимо иметь в доме и читать. Поэтому они не только не были против, но даже настаивали на том, чтобы мы сделали копию с рукописей. Последняя, Р. 5, полученная от Е.А. Моисеевой, – единственная, которая не использовалась. Она была записана в тетрадке с молитвами и духовными стихами, доставшейся информантке от свекрови К.И. Моисеевой. Сама информантка не знала ни о том, что у нее есть данный текст, ни о его назначении.

Рассмотрим заговорную структуру имеющихся рукописей, основываясь на реконструкции А.В. Юдина[10], согласно которой основными структурными элементами заговорного текста являются: *молитвенное вступление* (содержащее молитвенную формулу), *зачин* (описание входа в мир магических сил), *эпическая часть* (описание действий в центре магического мира, роль помощника – Иисуса Христа, Богородицы и др.), *собственно заклинание* (пожелание), *закрепка* (концовка магического характера), *молитвенная концовка* (нередко просто сводится слово «Аминь»).

Во всех рассматриваемых нами вариантах «Сна» четко можно выделить две части: эпическую и заговорную (заклинательную). Эпическая часть состоит из самого сна Богородицы, включающего описание крест-

Р. 1 и Р. 2			
Элементы евангельской истории	Фр. 1	Фр. 2	Фр. 3
1. Пленение и суд	*како тебя господа моего пойманного связанного приведена к понтинском Пилату*	*яко бы тебя ужидовъ пойманного свянанного приведённого к понтийскому пилату игемону*	*како тебя господа моего у жидов пойманного связанного приведённого коиафу*
2. Распятие (на кипарисовом дереве)	*на древи Кипарисымъ распята*	*на древе кипарисномъ распята*	*у столба привязанного*
3. Пригвождение рук и ног к кресту	*руце и нозе там по кресту пригвождены*	*руце и нозе твои гвоздиемъ пригвождёны ко кресту*	

4. Возложение тернового венца на голову	*терновъ венецъ на главу святую возложенъ:*	*терновъ венец на главу твою святую возложен*	
5. Истечение крови (и воды) из *пробитой головы*		*тростию главу про биша и зыде кровь и вода наисцеление Христианамъ наспасение душамъ и темъ самъ нашим*	*из твоей главы кровь изтече*
6. Губка с уксусом (желчью)		*во уста твои святыя (желчю) желчию напоиша*	
7.			*твоё божественное тело яко кора от древа отпала на кресте пригвожден*
8. Положение во гроб		*благообразный Иосиф плашеницаю чистою обвивъ во гробе новее положиша*	
9. Приход жен-мироносиц к гробнице		*за утро придоша жены мироносицы миромпомазати пречистое тело его взываша*	
10. Явление Ангела женам-мироносицам	*рече к ним ангел божий престаните убо отъ слёз идите рцыте учениками его я воста воскрессе христосъ (възи) въ з^{й} день*	*рече к нимъ ангел божий престаните убо от слезь христосъ божий воскресе измёртвыхъ*	
	всему миру в животъ дарова твоимъ воскресениемъ	*животъ дарова вечный*	
	чтобы отъ верзоша телеса святыхъ умершихъ восташи сошедъ впреисподняя земля врата индавы медны сокрушиша двери железны слома диявола связарукописание адамова раздры	*раздра рукописание адамого*	

ных мук Христа, и ответа Иисуса, подтверждающего правдивость этого сна. Например:

Сонъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы присно девы Марии. Опочивая восвятомъ градиъ ВіофлесмиЂ иудеистемъ придиъ к ней господь нашъ исусъ христосъ сынъ божий: рече к ней мати моя возлюбленная пресвятаябогородица опочивая восвятом граде Вифлееми или нетъ что восниъ видела рече ему пресвятая богородица сынъ мой возлюбленный опочивая я восвятомъ граде Вифлееми видела великую сорван ную ветеръ како тебя господа моего пойманного связанного приведена к понтинском Пилату на древи Кипарисымъ распята руце и нозе там по кресту пригвождены терновъ венецъ на главу святую возложенъ: рече к ним ангел божий престаните убо отъ слёз идите рцыте учениками его я воста воскрессе христосъ (възи) въ зй день всему миру в животъ дарова твоимъ воскресениемъ чтобы отъ верзоша телеса святыхъ умершихъ восташи сошедъ впреисподняя земля врата индавы медны сокрушиша двери железны слома диявола связарукописание адамова раздры рече к нимъ господь нашъ исусъ христосъ мати моя пресвятая богородица воистиную правден сонъ твой[11].

Заговорная часть содержит определенный набор предписаний, исполнение которых служит гарантией благоденствия, а неисполнение, напротив, влечет различные беды:

...А ещё кто сонъ твой богородицынъ присмерти воспомянетъ или дастъ кому проситать самъ послушаетъ тотъ человекъ избавлеъ будетъ муки вечныя наследуетъ царствие небесное пошлётъ господь ангела своего милостивого возьмутъ душу его честно внесутъ в царствие небесное внедра святыхъ ко аврааму исааку и Якову всегда ныне иприсно и во веки вековъ аминь.

В ряде вариантов «Сна», наряду с уже описанными эпической и заговорной частью, присутствуют и другие элементы заговорного текста. В качестве молитвенного вступления в Р. 3 встречаем краткую молитвенную формулу:

Воемя отца и сыно и святого духа.

В Р. 5 целиком присутствует заговорный зачин, содержащий описание путешествия заговаривающего в потусторонний мир:

Ангел Архангел Иоанн Крестител. Соидите с неба переведите меня огненную оку оставете на каменный пол покройте шатровым ковром обгородите железным тыном заприте на тридцать три замка а ключик единственный отдайте этот ключик матушки пресвятой богородице.

Закрепки-концовки магического характера в указанных рукописях нет. Но во всех текстах так или иначе присутствует молитвенная концовка. Это либо просто «*Аминь*», либо более развернутый вариант, – как, например, в Р. 4:

Во имя отца и сына и святого духа Амень.

Для удобства восприятия кажется целесообразным рассмотреть сначала все варианты «Сна Богородицы», входящие рукописи 1, 2 и 3 (всего – 7 вариантов), а затем – остальные фрагменты из этих рукописей («Свиток Иерусалимского знаменья», «Список опочивание двух на десяти великого поста», «Слава о Муках» и др.) и в заключение – две рукописи в краткой редакции.

Как уже было указано, рукописи, полученные от информанток Коротиной и Савельевой, являются практически идентичными, поэтому представляется целесообразным говорить о них как об одном тексте, лишь отмечая имеющиеся разночтения. По-видимому, можно говорить об этих двух рукописях как о разных списках одного прототекста. Особенностью данных рукописей является практически полное отсутствие знаков препинания и заглавных букв. Кроме того, в текстах большое количество ошибок, описок и пропусков, которые, вероятно, попали в текст вследствие автоматического, без вникания в суть, переписывания и продолжали воспроизводиться последующими переписчиками. Это свидетельствует о магическом отношении к тексту – важно не столько его содержание, сколько точное воспроизведение оригинала. Кроме того, многократные разночтения (как между разными списками, так и внутри одного списка) в написании имен собственных – «*ко вриаму исасику иякову*», «*Совриаму и Сасику и Якову*», «*кооврмаму исасику и якову*» и т.п. – говорят о слабом знакомстве переписчиков с этими библейскими персонажами. Обращает на себя внимание тот факт, что переписчики часто расставляют заглавные и прописные буквы следующим образом: «*исус Христос*», а также употребление имени *Исус* вместо *Иисус*, – впрочем, сложно судить, является ли последнее влиянием старообрядчества. Большинство разночтений между Р. 1 и Р. 2 касаются отдельных букв (присутствие или отсутствие элементов старой орфографии, слитное или раздельное написание слов, отдельные ошибки), и перечислять их все не имеет смысла. Тем не менее есть два значительных расхождения – Р. 1 полнее Р. 2, в ней присутствуют два больших и два маленьких фрагмента, упущенных одним из переписчиков Р. 2.

Оба списка содержат по три фрагмента, озаглавленных «Сон Богородицы», каждый из которых начинается заглавием (первый – «*Сон Богородицы*» (Р. 2) или «*Богородицин сон*» (Р. 1), второй – «*сон пресвятыя владычицы богородицы присно девы Марии*», третий – «*сон пресвятыя богородицы*») и заканчивается словом-закрепкой *Аминь*.

Эпическая часть данных вариантов отличается по числу перечисленных элементов новозаветного повествования о распятии Христа. Наиболее полным является второй вариант «Сна», где перечислены 11 элементов, первый вариант насчитывает 7 элементов, а третий – только 4 (подробнее – см. таблицу)[12].

Как видно из таблицы, третий вариант «Сна» существенно отличается от первых двух. Во-первых, вместо традиционного Понтия Пилата в нем фигурирует имя первосвященника Каиафы. Во-вторых, о том, что Иисус был пригвожден к кресту, говорится лишь в самом конце эпической части данного варианта, и этот эпизод оказывается как бы «повисшим в воздухе». В том же месте, где об этом говорится в первых двух вариантах, мы видим довольно неожиданное утверждение «*у столба привязанного*». В-третьих, четвертый элемент данного варианта – «*твоё божественное тело яко кора от древа отпала*» – не имеет параллелей ни в первых двух текстах, ни в евангельских текстах. Интересно сравнить этот вариант сна со списком «Сна Богородицы», который был опубликован еще в 1907 г. в журнале «Живая старина»[13]:

Сон Богородицы 1907	Сон Богородицы 2007
«Сонъ Пресвятой Богородицы Царь небесный, Солнце. Сонъ пресвятей Богородицѣ. Уснула пречистая Богородица въ городѣ въ Виѳлеемѣ и пришелъ къ ней Іисусъ Христосъ, ей любезный сынъ, и рече ей: „Мати моя, слышишы ли или спишы?“ И рече святая Богородица: — уснула боло слатко, а ты меня разбудилъ! — Рече ей Іисусъ Христосъ: „да что во снѣ видѣла?“ И рече святая Богородица: — Видѣла въсе дивное: Тебя, Господа Іисуса Христа поимана и приведена предъ градъ, предъ Каіафу и предъ Кану, и предъ Пилата, и преданъ Іудеемъ, и у столба привязана, и поругана, и на крестѣ распята, изъ твоея святыя главы крофъ течетъ и вода .... яко кора отъ древа падетъ. — И рече ей Іисусъ: „Воистину сей праведенъ сонъ твой!“ Аминь»	«*сон пресвятыя богородицы* *спала еси пресвятая богородица на горе гомофе всегда спящей приди к ней господь наш исус Христос рече ей мати моя возлюбленная пресвятая богородица спишь ты или нет и рече ему пресвятая богородица не милой час во сне видела како тебя господа моего у жидов пойманного связанного приведённого коиафу у столба привязанного из твоей главы кровь изтече твоё божественное тело яко кора от древа отпала на кресте пригвожден и рече к ней исус Христос мати моя возлюбленная пресвятая богородица праведен сон твой есть кто может быть всегда который человек будет тот лист носить то он получит от меня милость при смерти его буду сам молитвы молить моя пресвятая богородица будиши со ангелами святыми от муки его избавлю и царствие моё получит во веки веков. Аминь*»

Как видим, в тексте, опубликованном в 1907 г., присутствуют все особенности рассматриваемого нами фрагмента, но данный текст значительно полнее нашего, вследствие чего фрагменты, непонятные в нашем тексте, становятся на свои места. Стоит также отметить, что в данном тексте, как и в рассматриваемом нами третьем варианте, есть вопрос Христа, обращенный к Богородице «*спишь ты или нет*».

Существенным отличием является также то, что в трех вариантах Богородица спит в разных местах: в первом – «*опочивая восвятомъ градиъ ВіофлесмиЪ иудеистемъ*», во втором – «*опочивая пресвятая богородица в земле латеевской на горе оливной*», в третьем – «*спала еси пресвятая богородица на горе гомофе (*вар. - *гоморе)*[14] *всегда спящей*». Интересно также, что в последнем варианте к Богородице применен эпитет «*всегда спящая*».

Ключевым в заговорной части является понятие чистоты[15]. Среди основных предписаний заговорной части первое – содержать текст в чистоте:

…аще который человекъ сон твой богородицынъ при себе будет иметь в чистоте…

Чистота «Сна» обусловлена его происхождением от Христа и Богородицы. Благодаря этому он обладает способностью защитить человека от грозящей ему нечистоты (например, от нечистого духа, разбойника либо злого человека) или очистить его от собственной нечистоты. Кроме того, хранению и чтению «Сна», а также простой вере в его истинность придается особое значение – они способны избавить человека от вечных мук и страданий:

А ещё кто сонъ твой богородицынъ присмерти воспомянетъ или дастъ кому проситать самъ послушаетъ тотъ человекъ избавлеъ будетъ муки вечныя наследуетъ царствие небесное пошлётъ господь ангела своего милостивого возьмутъ душу его честно внесутъ в царствие небесное внедра святыхъ ко аврааму исааку и якову.

В заговорной части люди делятся на ряд категорий, в зависимости от выполняемых ими социальных функций. Тот, от кого «Сон» может уберечь, именуется «разбойником», «злым человеком», «врагом». Обличенный властью – это «король» или «князь». Деление проводится также через описание различных состояний бытия человека: «быть при смерти», «быть в морях», «быть в торгах», «быть в пути». Особо оговаривается помощь «Сна» «беременной жене» в рождении «отроча». Через описание тех благ, которые будут дарованы владельцу текста, создается образ благополучного бытия человека.

В рамках индивидуальной эсхатологии выделяются два возможных варианта инобытия – Рай и Ад. Картина Рая во сне описывается следующим образом:

«внесутъ в царствие небесное в недра святыхъ ко вриаму исасику иякову в игда ныне и присно и во веки веков».

Такая участь ждет тех, кто с усердием и прилежанием хранил и перечитывал текст. А тем, кто отнесся ко «Сну» с небрежением обещаются «муки вечные»:

«примут в муку вечную смерть горькую небо и земля мимо идет, аще который человек сему листу неверит говорит что ложно есть си писание и тот человек горькую смерть примет но смерть прогнан будет во тьму кромечную».

Р. 3, полученная от Евдокии Тимофеевны Апеновой в дер. Карпово, существенно отличается от всех трех вариантов из рукописей 1 и 2. В этой рукописи еще больше орфографических ошибок, чем в предыдущих, а знаки препинания (в основном - тире), хотя и присутствуют в большом количестве, зачастую поставлены произвольно. Что касается написания имени Иисуса, то оно не отличается от предыдущих вариантов. Рукопись не содержит слов в старой орфографии. Текст написан на 15 страницах, из которых страницы с 1-й по середину 10-й и с конца 13-й по середину 14-й написаны одним почерком, а остальные – другим. Кроме того, в смысловом отношении текст многократно обрывается и состоит из разрозненных (по смыслу) фрагментов. Поскольку эти обрывы не совпадают с границами страниц, а также по тому, что тетрадь, с которой была снята копия, не была повреждена, можно сделать вывод: один из более ранних переписчиков переписывал текст с перепутанными страницами и не придал этому факту значения. Впрочем, это еще раз подтверждает сделанный нами выше вывод о магическом отношении к данному тексту. В качестве составного элемента Р. 3 содержит фрагмент «Свитка Ерусалимского знаменья». В смысловом отношении некоторые из фрагментов эсхатологического содержания, видимо, должны относиться к «Свитку».

В содержательном отношении особенностью «Сна» из данной рукописи является практически полное отсутствие эпической части. Она исчерпывается словами «*Воемя отца и сыно и святого духа. Присвятой нашей богородице Влодычеци и присно дево Марии сказал господь Исус Хрестос мать – Волюбленная Присвятая Богородица Воистину свет твой Проведен есть верний уверение*» и, таким образом, вообще не содержит ни одного элемента новозаветного повествования о распятии Христа. В то же время в отличие от описанных выше рукописей рассматриваемый фрагмент открывается типичным молитвенным вступлением: «*Воемя отца и сыно и святого духа*», которое идет следом за названием фрагмента.

Интересно, что в заговорной части этой рукописи понятие чистоты, столь важное для Р. 1 и Р. 2, не встречается ни разу, в то время как список зол, от которых должен помочь заговор, остается прежним. Кроме того, в рукописи указывается периодичность, с которой ее надо читать: «*Если нет в дому громотного тогда ходь раз в год нужно прочитать*».

Традиция бытования «Сна» вместе с другими текстами отмечается многими исследователями[16]. Среди интересующих нас пяти рукописей три (Р. 1, Р. 2, Р. 3) включают ряд дополнительных текстов, как правило, имеющих подзаголовки, однако осмысляющихся как часть более пространного повествования.

Как уже было указано, наряду с самими списками «Сна» в состав собранных нами рукописей входят: «Сказание о 12 пятницах» (Р. 1, Р. 2), «Хождение Богородицы по мукам» (Р. 1, Р. 2), «Свиток Иерусалимского знаменья» (Р. 1, Р. 2, Р. 3), в состав которого, в свою очередь, включаются фрагменты «Епистолии о неделе». Данные фрагменты представляют собой апокрифические тексты, широко известные на территории Центральной России. Они фиксируются исследователями как в качестве самостоятельных текстов[17], так и в составе более крупных произведений, – таких, как, например, «Сон Богородицы».

В состав Р. 1 и Р. 2 входит фрагмент «Сказания о 12 пятницах» (в рукописи озаглавлен как «Список опочивание двух на десяти великого поста»). В основе сюжета лежит распятие Спасителя в пятницу. Последовательно называются 12 пятниц, связанных с событиями новозаветной истории. Как отмечают исследователи[18], в наиболее древних списках сказания имелись пространные отсылки к новозаветной истории почитания каждой пятницы. В Р. 1 и Р. 2 все пятницы соотнесены с православным календарем. За соблюдение поста в каждую из пятниц обещается некое благо, – например: «*кто сию пятницу постится, тот от грабительства освобожден будет*», обещается также «*избавление муки вечной*».

Другой текст, также относящийся только к Р. 1 и Р. 2, – это «Хождение Богородицы по мукам», которое в нашем случае носит название «Слава о Муках». Подвижная вопросно-ответная форма «Хождения» построена на диалоге Богородицы с архангелом Михаилом, который проводит ее по аду, показывая различные муки грешников. Такая форма позволяла переписчикам этого текста добавлять к нему новые эпизоды, вводить новые персонажи. В указанных рукописях именно этот текст завершает повествование. Причем в обоих случаях текст приводится переписчиками не полностью и обрывается на полуслове. В Р. 1 и Р. 2 на вопрос Богородицы о том, где многие народы мучатся, Михаил Архангел показывает ей мучения людей за мздоимство, за непочтение к

родителям, за блуд и матерную брань. Причем наказания приводятся по мере их тяжести: от более легких, в наказание за которые люди «*стоят по колено в огне*», до более тяжелых, за которые «*стоят в огне по пояс*» или «*по горло в огне*».

Наиболее интересным и сложным текстом, входящим в состав Р. 1, Р. 2, Р. 3, является «Свиток Иерусалимский» (в Р. 1 и Р. 2, озаглавленный как «Свиток Иерусалимского знаменья», в Р. 3 – «Ерусалимское знание и страшный суд Божий»). Текст повествует о чудесном обретении свитка с посланием от Иисуса Христа. Свиток оказывается в упавшем с небес камне. В свитке предвещается скорый страшный суд за несоблюдение Божьих заповедей и суровые наказания.

В рассматриваемых нами рукописях «Свиток Иерусалимский» присутствует не целиком. Так, хотя в Р. 3 этот текст выделяется подзаголовком и завершается молитвенной формулой «*аминь*», отдельные фрагменты «Свитка» рассредоточены весьма хаотично по всему массиву рукописи. В Р. 3 фрагментарно присутствуют два списка свитка; вариант свитка в Р. 1 и Р. 2 более полный по сравнению с Р. 3. Во всех трех рукописях присутствует сюжет о чудесном обретении списка: «*спаде с небеси каменъ вовторомъ часу дня обреете внёмъ свитокъ богомъ написано»*[19], в той или иной степени представлены также предписания для благочестивой жизни и наказания за их несоблюдение, – например: «*а кто моему божественному писанью не будит так человек будет много проклят»*[20]. Причем внутри фрагмента со «Свитком» как бы продолжается повествование о «Сне Богородицы». Так, когда в Р. 3 говорится об обретении свитка, он прямо называется «Сон Пресвятой Богородицы».

В качестве одной из составных частей «Свитка» присутствует фрагмент о днях недели, которые следует особо почитать:

Р. 1	Р. 3
в пятницу богъ сотворилъ первого человека Адама в ту-же пятницу меня жидовья на кресте пригвоздили забезаконие ваше ввоскресение христово начатокъ вашему спасению в Среду совещаша на меня жидовья искаху убити мя	*Человецы поживаете на земле в правди воскрисиние христова почитайте средупяницу господу хресте рапяли кльем в ребра пробидаша был свет хреста убьет ради того эти святые дни должны каждому моего писание разумете*

Эти фрагменты можно рассматривать как остатки так называемой «Епистолии о неделе»[21] – сказании о воскресном дне, в который нельзя трудиться. Сюжет этого апокрифа близок «Иерусалимскому свитку»: с неба падает камень, в котором обнаруживают свиток. В нем от имени Христа предписывается жить праведно и чтить воскресный день (неделю), ибо в этот день свершилось много знаменательных событий: благовещение, крещение Христа и его воскресение, в этот же день будет и Страшный суд. В разных версиях апокрифа (греческих, чешских и др.) упоминаются и другие события священной истории этого дня. В заключение апокрифа говорится, что не поверивший «писанию» будет проклят и обречен на муки. По одной версии апокрифа (она считается более древней, переведенной с греческого на болгарский в XI-XII вв.) «Епистолия» падает с неба в Риме, по другой (переведена на болгарский в XIII-XIV вв., русские списки, возможно, с XV в.) – в Иерусалиме[22]. В Р. 3 приводятся следующие обстоятельства обретения свитка, которые с определенными оговорками можно отнести и к тексту «Епистолии о неделе»:

Падал с неба камень неизвестной тягости… Тогда патриархи с иерусалимской со своем священным собором молебным шли три дня и три ночи на четвертый день развалился так камень на д…нашли в нем сей – сон Присвятой Богородицы…

В состав Р. 1, Р. 2 и Р. 3 входит также молитва «Честному кресту». В Р. 3 этой молитве предшествует указание о том, как именно ее следует творить:

Знаменит себя крестом и говори молитву…

А в Р. 1 и Р. 2 этой молитве предшествует небольшой заговор:

исус христос спаситель мой оборонитель мой есть от всякого зла во дни и в ночи на всякий час от дьявола от всех агей ангел его прошу тебя господа моего исуса Христа ради страдания твоего (страдания) святого что страдал за нас грешних забеззаконие наше изволил кровь свою святую огродивять нам сцеление всему миру святой великий иоань предтеча помолися о мне грешним господу богу моему да избавит нас от меча, от стрелы от ныне пристныя смерти дабы меня зло невредило сей ный день в земле братанской пред образом великого Архиста. грехов впали песок морской или на неби звёзд того ради все ему грехи отпустят получит царствие небесное во веки веко. Аминь.

В этом заговоре особую роль, помимо Иисуса Христа, играет Иоанн Предтеча. Наличие в тексте этих персонажей, наряду с просьбой избавить «от меча, от стрелы», сближает данный текст с заговорами от оружия[23].

В рукописях происходит практически полная идентификация включенных текстов с самим «Сном Богородицы», что свидетельствует о прочной традиции вхождения указанных текстов в канву «Сна».

Р. 4 также получена в дер. Карпово от Евдокии Тимофеевны Апеновой. Она была записана в той же тетради, что и Р. 3. Эта рукопись значительно короче трех, описанных выше, – она составляет всего две страницы рукописного текста (25 строк). В отличие от всех остальных описываемых, эта единственная озаглавлена не «Сон Богородицы», а «Молитва», что, впрочем, является достаточно распространенным в отношении заговоров. Данная рукопись также практически не содержит знаков препинания и имеет много описок. Сам текст содержит эпическую (строки 2-20) и заговорную (строки 21-23) части и молитвенную формулу-закрепку (строки 24-25). Интересно, что в данном тексте ни разу не фигурирует имя Иисуса Христа, более того, в отличие от всех остальных текстов нельзя однозначно утверждать, что разговор с Богородицей ведет именно он. Например, следующий фрагмент очевидно выпадает из ряда рассмотренных выше:

Маленько приуснула, не хороший сон навиделся, Буд-то я себе детенце снародила. В шелковую пелену пеленала шелковым поясом увивала (строки 8-12)

Как можно видеть, здесь речь идет именно о рождении Христа, а не о его смерти, о чем не упоминалось ни в одном из описанных выше текстов. О распятии же говорится очень бегло и в довольно необычном контексте:

Гаврила благословитель Я твой сон разгадаю я твой сон рассчитаю Буть твоему чаду скованному На трех деревах капаристых в руки, в ноги гвозди вбивали святуб кровь проливали бежоло кровь масло богово причастье (строки 13-20).

Это единственное место из всех рассматриваемых рукописей, где фигурирует *Гаврила благословитель.* Кроме того, это единственный текст, в котором Богородица не видит во сне сцену распятия, а узнает о ней из толкования сна о рождении Христа.

Заговорная часть рукописи предельно конкретна:

Кто этот список спишит да на крест повесит да та душа спасица да-та сохранена (строки 21-23).

По сравнению с другими вариантами Р. 4 имеет особый размер и очень близка одному из вариантов духовного стиха «Сон Богородицы»[24].

Вариант из сборника духовных стихов Нижегородской области:	Вариант из дер. Карпово:
– Матушка, пресвятая госпоже Богородице, Где ты спала-ночевала? – Я спала-ночевала Во городе Иерусалиме, Во Божией церкве, У Христа на престоле, На Адамовой главе. Эти мне ночиньки никак не спалися, Страшные сны виделися…	*Матушка присвятая богородица* *где ты спала ночевала* *В городи Иерусалиме, в божьей церкви* *мне темная ноенька не спалась* *не дремалась…*

Р. 5 принадлежала ранее свекрови нашей информантки (Е.А. Моисеевой) – Ксении Ивановне Моисеевой. Интересно отметить, что среди других рукописей, также принадлежащих ее руке, мы встретили заговор от грыжи, от лихорадки, от притки. Интересующий нас текст, озаглавленный как «Сон присвятой Богородицы», в краткой редакции содержит эпическую часть и, как уже было сказано выше, заговорный зачин, содержащий описание путешествия заговаривающего в потусторонний мир. Собственно заговорная часть в Р.5 отсутствует, поскольку повествование обрывается практически на полуслове. В заговорном зачине присутствует обращение за помощью:

Ангел Архангел Иоанн Крестител. Соидите с неба…

Здесь, вероятно, утрачены запятые, однако имеет место обращение сразу к нескольким представителям мира горнего.

В целом упоминание различных библейских персонажей и представителей небесной иерархии характерно для всех пяти рукописей. Как отмечает А.В. Юдин, «имена собственные служат важнейшим орудием влияния на силы магического мира и мобилизации их на помощь субъекту

заговорно-заклинательного акта. Столь значительная их роль обусловлена тем, что, как давно было показано исследователями, имена собственные понимаются мифологическим сознанием в прямом смысле как часть денотата, тесно с ним связанная, полностью его репрезентирующая и даже фактически тождественная ему»[25].

Центральным персонажем «Сна» является Богородица. Она именуется в различных списках как «*пресвятая владычица наша Богородица*», «*пресвятая Богородица*», «*Владычица Богородица и присно дева Мария*». К ней обращаются как к заступнице и помощнице. Вторым, после Богородицы, наиболее часто упоминаемым персонажем является Иисус Христос. Показательно такое его именование из Р. 1: «*господь наш исусъ христос сын божий спаситель всего мира*». В тексте «Сна» встречается один из самых распространенных мотивов, связанных с Иисусом Христом, – распятие его евреями. Среди других персонажей, упоминаемых в этих списках, можно назвать *Пилата*, *Абрама*, *Исаака*, *Якова*, *Иосифа*, *Иоанна Крестителя (Предтечу)*, *верзаула (вользе Звула)*.

В интересующих нас списках несколько раз упоминается также Михаил Архангел: в составе «Епистолии о неделе» и «Славе о муках» (список № 1, № 2) он значится как «*архистратиг Михаил (архангел)*». В Р. 5 также присутствует обращение к архангелу, причем в единственном числе, т.е. имеется в виду некий определенный архангел. Наиболее упоминаемым в заговорных текстах выступает именно Архангел Михаил, это позволяет нам предположить, что и в данной Р.5 речь идет именно о нем. Подтверждение этому можно обнаружить в сходном по структуре тексте другого заговора, полученном в том же Селивановском районе от информантки из дер. Юромка[26]:

«Молитва» из дер. Юромка	Р.5 (фрагмент)
Шел Михаила Архангел с неба до головушки, нес животворящий крест, поставил этот крест на каменном мосту, покрыл этот крест деревенским (арианским - ?) котлом, запер этот крест тридцатью тремя замками, подобрал к этим замкам один единственный ключ, отдал этот ключ Пресвятой Госпоже Богородице, во правую руку, по черную ризу. Никто эти замки не отопрет, никто рабу Валентину не испортит. Во путь пойдет с собой возьмет, по пути будет здравым, на суду будет правом, ответы, и напасти, что сеет пламя. День под солнышком, ночь под месяцом, Господи, слава тебе! Отцу и сыну, Святому духу, ныне и присно и вовеки веков. Аминь.	*Ангел Архангел Иоанн Крестител. Соидите с неба Переведите меня огненную оку поставете на камен ный пол покройте шатровым ковром обгородите железным тыном заприте на тридцать три замка а ключик единстве нный отдайте этот ключик матушки пресвятой богородице*

Для понимания структуры и происхождения рассматриваемых текстов необходимо обратить внимание на то, что в их состав, помимо явно апокрифических фрагментов, о которых уже говорилось, входит ряд канонических фрагментов. Последние различаются как по своему размеру и целостности, так и по функциям. Наиболее цельным фрагментом является Молитва «Честному кресту»[27], входящая в состав Р. 1, Р. 2 и Р. 3. Впрочем, необходимо отметить, что в рассматриваемых нами текстах эта молитва представлена в значительно сокращенном виде:

Молитва Честному Кресту	Молитва из Р. 1
Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволю, и даровавшаго нам тебе, Крест	*молитва да воскресит бог и растохатся враги его и да отбежат от лица его, и не навидящи его яко исчезнит дым а исчезнут яко таит (пов) воск от лица любишим бога знаменующимся креным знаменьем ив весельи глаголюши радуйся пречстный животворящий крест господин помогай ми сосвятой да госпожою девою богородицей совсеми святыми во веки веков аминь*

Свой Честный, на прогнание всякаго супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Остальные фрагменты значительно менее цельные и не представляют собой обособленных текстов. В основном это, по-видимому, отдельные фрагменты чтения Евангелия, наиболее запомнившиеся из услышанного на церковных службах и дословно включенные в текст «Сна» – как, например, следующие фрагменты из Р. 1.

...азъ есть господь богъ вашъ домотерпеливъ и много милостивъ не доконца прогневаюсь...

...ижи верблюду невозможно пройти выгольния уши тако богатому взойти в царствие небесное...

Выше мы рассмотрели 5 различных рукописей текста, озаглавленного «Сон Богородицы», полученных нами от разных респондентов в период с 2007 г. по 2008 г. В отношении распространенности данного текста следует признать, что он имеет самое широкое хождение и высокую популярность среди сельских жителей современной России. Так, населенные пункты, в которых были получены тексты, покрывают значительную часть рассматриваемого района. Текст является крайне значимым для респондентов и, без сомнения, воспринимается ими как сакральный. В некоторой степени это связано с тем, что все это люди того поколения (конец 1920-х – 1930-е гг. рождения), которое получило крайне низкое религиозное образование, если получило вообще. Впрочем, необходимо учитывать, что основа данного текста относится к гораздо более раннему периоду – вплоть до VI в., а на территории России он известен с конца XVII в. Вкупе с широким распространением «Сна» в предреволюционный период это дает основание говорить, что низкое религиозное образование респондентов было важным, но не основным фактором популярности текста. Скорее следует говорить о продолжении традиции бытования «Сна», усиленной упадком религиозной грамотности и резким сокращением доступа к каноническим (не апокрифическим) сакральным текстам как в письменном виде (книги), так и в устном (церковные службы).

Приложение

Информанты:

1. Апенова Евдокия Тимофеевна, 1928 г.р., родилась и проживает в дер. Карпово Селивановского района Владимирской области. От нее получены рукопись № 3 (15 стр.) и № 4 (2 стр.).
2. Коротина (в девичестве Никитина) Любовь Александровна, 1936 г.р., родилась в дер. Ознобишино Селивановского района Владимирской области, проживает в пос. Костянец Селивановского района Владимирской области. Получена рукопись № 1 (24 стр.).
3. Моисеева Елена Алексеевна, 1923 г.р., родилась и проживает в дер. Митрофаново Селивановского района Владимирской области. Получена рукопись № 5 (2 стр.).
4. Савельева (в девичестве Никитина) Фаина Александровна, 1940 г.р., родилась в дер. Ознобишино Селивановского района Владимирской области, проживает в пос. Костянец Селивановского района Владимирской области. Получена рукопись № 2 (21 стр.).

* * *

Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составл., вступ. статья, подготовка текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. – М., 1999.

Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. – Петрозаводск, 1993.

Никитина С.Е. О заговорах в культуре духоборцев и молокан // Заговорный текст. Генезис и структура. – М., 2005.

Православный молитвослов. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002.

Сон Пресвятой Богородицы: [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I, № 14] // Живая старина: Периодическое издание отделения этнографии Имп. Русского географического общества. – СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1907. – Год XVI. – Вып. I. – Отд. II. – С. 13.

---

[1] Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (проект № 08-01-18049е).

[2] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составл., вступ. статья, подготовка текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. – М., 1999. – С. 386-387.

[3] Рождественская М.В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование: дис. …д-ра филол. наук (на сайте «Православный Поклонник на Святой Земле» по адресу http://palomnic.org/bibl_lit/drev/rogdestvenskaya/v/).

[4] Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. – Петрозаводск, 1993. – С. 142.

[5] Там же. – С. 56.

[6] Никитина С.Е. О заговорах в культуре духоборцев и молокан // Заговорный текст. Генезис и структура. – М., 2005. – С. 403.

[7] По материалам фольклорно-этнографических исследований авторов. – Октябрь 2007.

[8] Информант – Раданина Валентина Федоровна – дер. Б. Угрюмово, июль 2008.

[9] Святыни Лекшмозерья. Материалы экспедиций Карельского пед. ун-та (на сайте «Кафедра русской литературы Карельского государственного педагогического университета» по адресу http://kspu.ptz.ru/structur/kafedry /kaflit /stud_folk_eks.shtml).

[10] Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997 (на сайте «Фольклор и постфольклор» по адресу http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm).

[11] Здесь и далее тексты, набранные курсивом, являются цитатой из рассматриваемого источника и даны в точном соответствии с орфографией и пунктуацией источника.

[12] Текст в таблице приведен по Р. 1. Дан полный текст эпических частей рассматриваемых фрагментов.

[13] Сон Пресвятой Богородицы: [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 14] // Живая старина: Периодическое издание отделения этнографии Имп. Русского географического общества. – СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1907. – Год XVI. – Вып. I. – Отд. II. – С. 13 (Электронная публикация – Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» http://next.feb-web.ru/feb/zagovory/ texts/vzo/vzo10131.htm).

[14] В данном случае просматривается следующая трансформация *на горе Голгофе -> на горе Гомофе (лг->м) -> на горе Гоморе (оф -> ор).*

[15] Стоит отметить, что данному феномену можно найти аналогию и в других вариантах «Сна Богородицы». См., напр., Молитва, Пречистыя и Преблагословенныя, Славныя Владычицы Нашея Богородицы и присно Девы Марии // Живая старина: Периодическое издание отделения этнографии Имп. Русского географического общества. – СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1909. – Год XVI. – Вып. I. – Отд. II. – С. 20-23 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/ vzo30204.htm); Проповедание Божие // Там же. – С. 26–29 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3026-.htm); Писание Господне, называемое свиток иерусалимский //Там же. – С. 23–26 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/ vzo3023-.htm); Сон Пресвятыя Богородицы («Опочивала еси Владычица наша...»): [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 115] // Там же. – С. 87–88 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/ zagovory/texts/vzo/vzo1087-.htm); Сон Пресвятыя Богородицы («Мати моя возлюбленная, где ты была-побывала?..»): [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 111] // Там же. – С. 81 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo10812.htm).

[16] См., напр.: Рождественская М.В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование: дис. …д-ра филол. наук (на сайте «Православный Поклонник на Святой Земле» по адресу http://palomnic.org/bibl_lit/drev/rogdestvenskaya/v/).

[17] См., напр.: Писание Господне, называемое свиток иерусалимский // Живая старина: Периодическое издание отделения этнографии Имп. Русского географического общества. – СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1909. – Год XVI. – Вып. I. – Отд. II. – С. 23-26 (Электронная публикация: ФЭБ: http://next.feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3023-.htm).

[18] Сказание о двенадцати пятницах / Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л–Я / АН СССР. ИРЛИ; отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1989. – 528 с. (на сайте «Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН»: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4606).

[19] Цит. по Р. 1.

[20] Цит. по Р. 3.

[21] См. подробнее: Епистолия Иисуса Христа о неделе // Там же. Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1988. – 516 с. (на сайте «Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН»: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3852).

[22] Там же.

[23] См., напр.: Оберегъ отъ оружія и отъ всякаго погубленія // Из ст. [А. П.] Щапова // Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П. С. Ефименком. – М., 1878. – Ч. 2. Народная словесность. – С. 221-222 (Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts /efi/efi-2212.htm).

[24] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / составл., вступ. статья, подготовка текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. – С. 186.

[25] Юдин А.В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. – М., 1997 (на сайте «Фольклор и постфольклор» по адресу http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm).

[26] Архив лаборатории исследования современных религиозных процессов философского факультета МГУ – Т. 2, ч. 2, л. 512.

[27] Православный молитвослов. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002. – С. 50.